

18+

САША КИМ

Пленница
Чудовища

Саша Ким

Пленница чудовища

«Автор»

2019

Ким С.

Пленница чудовища / С. Ким — «Автор», 2019

Меня подарили. И теперь я – собственность холодного мужчины, чье тело испещрено шрамами, скрытыми под татуировками. Он хочет меня, а я... уже и сама не знаю, чего хочу я, ведь моя жизнь разрушена. К моему облегчению, «хозяин», почему-то не спешит воспользоваться «подарком», а значит, у меня есть время подумать, что теперь делать. Для начала пару раз попробую убить этого демона, а после примусь милосердно охранять его сон. Интересно, что за тайна кроется в прошлом этого человека, что он кажется мне таким несчастным, когда мечется во сне от изнуряющих кошмаров? И кто же здесь настоящее чудовище?

© Ким С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1. Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Саша Ким

Пленница чудовища

Часть 1. Глава 1

Все тело адски болело.

Я лежала на холодном полу, не в силах пошевелиться, и мне казалось, что с меня содрали кожу и переломали кости. На минуту появилось ощущение, что я понятия не имею, кто я и где сейчас нахожусь, но по мере того, как странная тягостная дремота отступала, я понимала, что лишь половина из этого было правдой...

Я – Элизабет Гринберг. Некогда – девушка, избалованная судьбой, богатая наследница своих родителей, прима лучшей балетной труппы... Хотя... все это чушь, пожалуй. Правильнее будет: девушка, ненавидящая своё старомодное имя; дочь, ненавидящая своих деспотичных родителей; балерина, ненавидящая своё вынужденное призвание... А теперь, видимо, еще и человек, которому впору возненавидеть все своё существование.

Я предприняла попытку открыть глаза. Всё, что мне удалось, – лишь продрать заплывшие от безмолвных рыданий щелки.

Чертов ублюдок!

– Очнулась, наконец, – послышался мерзкий голос, словно из-под толщи воды.

Голова раскалывалась. И по мере возвращения воспоминаний нескольких прошедших дней, пришло осознание причины этой невыносимой боли во всем теле.

Этот урод...

– Ну что, моя куколка, ты готова показать своему хозяину всё, на что способна? – Голос был нарочито приторным.

Хотелось послать его к чертям или ещё куда подальше, но в мысли вклинилось воспоминание, что все это я уже говорила. И сверлившие голову слова так и застыли на языке. Судя по слипшимся от крови губам, именно из-за своего длинного языка я сейчас не могу даже открыть рот. Хотя так, наверно, будет лучше. Молчать. Не распалить его ещё больше. Ему даже нравилась эта моя «девичья строптивость», как он говорил своему другу... моему отцу.

– Ну же, Лизи?

Это мерзкое имя. Этот мерзкий голос, практически переходящий на фальцет, произносящий самую отвратительную из форм моего имени. С самого детства ненавижу...

– Будь умницей, малышка. Не заставляй меня снова воспитывать тебя...

Я непонимающе уставилась на своего мучителя. «Воспитывать» – очевидно, этим словом он обрисовал мои побои?

– Танцуй... – прошипел гад.

Что?!

– Танцуй же... пока я не отрезал тебе ноги за ненадобностью! – настойчиво продолжал шипеть он.

Я бы рассмеялась, если бы не осознала один факт, подтверждающий серьезность его намерений: на мне были чертовы пуанты и шопеновка... Вернее, то, что от неё осталось.

Больше нет мыслей...

Превозмогая боль, я танцевала.

Привычные движения давались с трудом. Что там, даже оторвать своё тело от холодного деревянного пола показалось пыткой.

Но если я остановлюсь, этот ублюдок больше не станет сдерживаться. И лучше бы он забил меня до смерти. Но нет... я знала, что он не позволит мне так просто избавиться от мучений.

Темное помещение кружилось помимо моей воли. Я не видела ничего. Наверно, это как-то связано с очередной безмолвной истерикой.

Что происходит? Это будто какой-то сумасшедший сон! Слишком реально для сна... слишком реально саднит лицо и шею от струящихся соленых слез, слишком реален вкус крови во рту.

– Хватит! – глухим громом прогремел голос из темноты.

Если остановлюсь, буду наказана!

Эта мысль напомнила мои детские страхи. Я ненавидела это. Но знала: если остановлюсь – накажут!

– Остановись же, наконец!

Я уловила движение... Чёрная тень, отделившись от общей темноты помещения, двинулась на меня.

Надеюсь, это смерть...

Мое запястье было поймано огромной рукой, и я ощутила легкое покалывание. «Тень» встряхнула меня за плечи:

– Я сказал, хватит!!!

– Кэп, тебе не понравился мой подарок? – снова послышался мерзкий голос.

Кэп? Подарок? Значит, все это время в зале находился ещё кто-то? Кто-то, чьи сильные пальцы сейчас сжимали мои плечи; кто-то, из-за кого я не могу сдвинуться с места, в том числе и упасть; кто-то, кто молчаливо наблюдал за мной из кресла в темном углу; кто-то, кому меня, по всей видимости, подарили...

– Ненавижу балет. – Эта тень будто бы озвучила мои мысли.

– Действительно собираешься отказаться? – В голосе «дарителя» прослеживалась наигранный досада. – Что ж... оставлю ее себе. Всегда хотел перевоспитать эту избалованную девку! Она слишком дерзко смотрит на меня.

Только не это! Пусть уж лучше меня заберёт этот дьявол!

Я невольно повернулась, желая взглянуть в лицо «жнеца смерти». Тяжелый взгляд чёрных глаз поймал меня в капкан, и я ощутила, что просто физически не могу отвести глаза...

Мгновение замешательства.

Ну же! Оставь меня себе!

Чёрные глаза слегка расширились, будто в удивлении.

– Я не сказал, что отказываюсь, – медленно проговорил демон, обдавая меня запахом бурбона.

Он пьян? В таком случае, возможно, мне даже удастся сбежать. Шальная мысль засела в голове, возрождая желание жить.

Он продолжал слегка прищурившись буравить меня взглядом.

– Просто я знаю куда более полезное применение для своего подарка. – С этими словами он шагнул к двери, увлекая меня за собой.

Что он имеет в виду? О черт...

Дверь распахнулась, и меня ослепило солнце. Нужно сбежать. Сейчас. Пока меня не изнасиловали и не бросили в каком-нибудь сыром подвале!

Но когда глаза наконец привыкли к яркому свету, я невольно раскрыла рот от изумления.

Что это? Море? Видимо это все-таки сон. Такой нелепый и пугающий.

Меня вдруг захлестнуло умиротворение. Море я люблю...

И тут же врезалась в преграду в виде широкого плеча обтянутого кожаной курткой: мой пленитель неожиданно остановился, все ещё продолжая удерживать мое запястье. Так и не повернувшись, он снова возобновил быстрый шаг.

Кто он такой? И каковы мои шансы убедить его вернуть меня на сушу?

Его длинные каштановые волосы трепало резвыми порывами ветра, словно спутывая гриву льва. Кожаная куртка обтягивала широкую спину. В ухе виднелось несколько колец.

Пират? Ну, это все объясняет. Я точно сплю. Или же свихнулась окончательно.

Пока он тащил меня вслед за собой по палубе, я немного огляделась. Теперь одно я знала наверняка: это совершенно определенно корабль. Самый что ни на есть чертов корабль! Ну, или же я брежу. Как показалось моему разыгравшемуся воображению, вполне смахивающий на «Чёрную жемчужину».

Неужели все-таки пираты? В наше время? Они явно не походили на сомалийских. Антураж этого плавучего корыта скорее напоминал Средневековье.

Мои познания в кораблях заканчивались на способности отличить яхту от вёсельной лодки, а воображению и вовсе не стоило доверять. Бред какой-то. Если бы не столь реалистичные побои, можно было подумать, что меня снимает скрытая камера.

В фильмах подобные ситуации обычно оказываются чем-то вроде перемещения во времени, но на руке моего нового «хозяина» мелькнул последний эпл-вотч, что разубедило меня в фантастической развязке моей жизни.

Я вдруг осознала, что стою посреди каюты.

– Раздевайся, – приказал хозяин.

Нет! Я оцепенела от ужаса.

Косматый демон повернулся. Запущенная борода и нестриженные волосы скрывали большую часть лица. На оценку оставался лишь прямой аристократический нос, густые брови и глаза чернее ночи.

Сейчас они грозно взирали на меня.

– Раздевайся, я сказал! – повторил хозяин тоном, не принимающим отказа.

И уже через секунду я оказалась в тесном помещении. Огромные руки одним движением разорвали остатки балетной пачки.

Мой рот открылся в немом крике...

Стоя на мостике, Пирс услышал быстро приближающиеся шаги. Сделав очередной обжигающий глоток из фляжки, он повернулся к двери.

– Кэп, у нас гости. – Матрос мялся в проходе, будто чувствуя свою вину за появление незваных визитеров.

– Какого черта? Кто?

– Мистер Слоун. Сказал, что у него к вам безотлагательное дело.

Пирс неторопливо закрыл фляжку.

– Пойдем посмотрим, почему он ставит под сомнение своё место в клубе, – пробормотал капитан, следуя за матросом.

– Слоун, ты считаешь себя выше моих правил? – начал он, едва спустившись в трюм. – Даже мои работники, как оказывается, дисциплинированней, чем клиенты.

– Пирс, дружище, не кипятись! Я бы не появился без предупреждения, если бы у меня не было весомого повода. – Тот выдержал торжественную паузу. – На протяжении долгого времени ты устраиваешь для нас незабываемые представления. Я давно хотел отблагодарить тебя.

Закатив глаза, Пирс устало опустился в кресло у стены.

«Пора заканчивать с этими больными ублюдками. Ради исполнения своих извращённых фантазий они готовы лизать мне зад...» – Мысль прервало нечто, лежащее на полу посреди темной комнаты.

– Это ещё что?

– Подарок! – воодушевленно ответил клиент. – Твоя очередь наслаждаться представлением.

С этими словами Слоун стянул покрывало.

«Что за черт? – Пирс дёрнулся, но решил не выдавать удивления. – Надеюсь, она хотя бы живая? От него можно ожидать чего угодно...»

После некоторой заминки между Слоуном и его актрисой девушка встала и принялась танцевать. Даже в темноте помещения можно было разглядеть алеющие кровью губы и блеск слез, стекающих по щекам. Она танцевала прекрасно, насколько мог судить Пирс, мало смыслящий в балете, но взлохмаченные волосы, льнущие к мокрым щекам и шее, ссадины и синяки по всему телу, разорванная пачка почему-то действовали ему на нервы.

«Слоун же не стал бы подсовывать мне проблему? Хороша актриса, раз заставляет меня сомневаться. Может, стоит нанять ее, после того как она выполнит заказ Слоуна? – Он продолжал неотрывно смотреть на девушку. – Но если он встретит здесь свою актрису, то магия этого места для него померкнет. Потом распространятся слухи, что я использую актеров... Стоп! Слоун думает, что на корабле его развлекают... невольницы. Неужели этот придурак?...»

– Хватит! – прогромел капитан.

Будто в трансе, девушка продолжала кружить по залу.

– Остановись же, наконец!!! – Пирс оказался рядом и поймал тонкое запястье. Обхватив хрупкие плечи, он встряхнул девушку, будто выводя из забытья. – Я сказал, хватит!

– Кэп, тебе не понравился мой подарок? – вклинился гость.

– Ненавижу балет, – бросил Пирс, едва сдерживаясь, чтобы не пустить по доске этого ублюдка. – «Неужели он решил подставить меня?»

– Действительно собираешься отказаться?

Капитан судорожно пытался решить, что ему делать: вернуть подарок дарителю, дополнив его открыткой с проклятиями, или же оставить этот «сюрприз» себе и позже разобраться.

– Что ж... – продолжил Слоун, – заберу ее себе. Всегда хотел перевоспитать эту избалованную девку! Она слишком дерзко смотрит на меня...

«Что он подразумевает под "перевоспитанием?"» – Пирс снова взглянул на девушку в своих руках.

– Я не сказал, что отказываюсь, – медленно протянул он, все ещё раздумывая.

Лучик надежды, мелькнувший в ее глазах, заставил его подозрительно прищуриться. Она хотела, чтобы он забрал ее?

«Скорее всего, я об этом пожалею».

– Просто я знаю своему подарку лучшее применение.

– Раздевайся. – Пока умных мыслей по поводу того, что дальше делать со своим «подарком», не появлялось, и он решил начать с гостеприимства. Своеобразного гостеприимства. Свойственного, пожалуй, только этому плавучему борделю.

Пирс пошарил в ящике и, выудив оттуда какие-то тряпки, бросил их на кровать. Повернувшись, обнаружил, что девушка все ещё неподвижно смотрит на него.

«Вот же якорь на мою голову свалился! Какого хера, спрашивается, я решил переоборудовать притон в детский сад?»

Он стал привычно злиться:

– Раздевайся, я сказал!

Капитан втолкнул девушку в душ и, недолго думая, разорвал лохмотья, некогда бывшие балетной пачкой.

Девушка в ужасе открыла рот. И он понял, что, должно быть, повёл себя «немного чересчур».

Не придумав ничего лучше, он закрыл ее рот рукой и поставил девушку под тёплые струи воды.

– Черт! – выругался он, отдернув руку. – Я не собираюсь... – Почему-то ему захотелось оправдаться, но взгляд предательски скользнул по хрупкому телу, которое девушка отчаянно пыталась скрыть миниатюрными руками. – Худая, избитая, грязная, лохматая, вся в крови и слезах... Правда думаешь, что адекватный мужчина захочет тебя? – грубо прошипел капитан.

Он отвернулся и вышел из душевой.

– Полотенце на крючке, одежда на кровати. Приведи себя в порядок для начала, – сказал он, прежде чем покинуть каюту.

Глава 2

Прошло немало времени, прежде чем я наконец решилась выйти из душа и убедиться, что он оставил меня одну.

Что? Адекватный мужчина не захочет меня? И это сказал морской дьявол, чей внешний вид и место обитания олицетворяли собой антоним слова «адекватность»?

Немного придя в себя, я влезла в чистую майку, оставленную для меня на кровати хозяином каюты. Из-за разницы габаритов его футболка на мне походила на платье, притом весьма свободное.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. В приоткрывшемся проеме показалось женское лицо.

– Мисс, капитан велел принести вам еды. – Девушка со слегка раскосыми глазами говорила с ярко выраженным акцентом. – Меня зовут Анжела.

Я лишь молча кивнула. Моя новоявленная компаньонка поставила поднос на комод и собралась было уходить, но замешкалась.

– Мисс... не нужно бояться. – (Видимо, неосознанно забившись в угол, я вызвала жалость.) – Это место лучше, чем может показаться на первый взгляд. – Было заметно, что она боится сказать лишнее. – Но для вашей же безопасности, лучше оставайтесь в каюте капитана. Это, пожалуй, самое спокойное место на корабле...

Что это значит? Что с этим кораблем? Хотела бы я знать, но не нашла в себе смелости спросить.

Девушка едва заметно кивнула и вышла.

Хотелось бунтовать, бастовать. Хотелось объявить голодовку до тех пор, пока не умру от обезвоживания, но что-то подсказывало, что это не лучший выход. Да и есть тоже хотелось. Поэтому, отбросив на время бунтарские фантазии, я накинулась на еду и теперь с удовольствием поглощала креветочный суп вприкуску с огромным стейком, заедая уже третьим по счёту тостом.

Кажется, я счастлива! Если мне нужно было пройти через эти испытания и оказаться на этом чертовом корабле, чтобы наконец избавиться от ненавистного балета и вечных диет, разработанных по технологии концлагерей, то так тому и быть. На суше меня никто не ждёт. Слоун довольно доходчиво обрисовал мое «исчезновение». Все, кто меня когда-либо знал, уже побывали на моих похоронах.

Ещё родители.

Ну, тут-то не о чем волноваться. Они-то знают, что их дочь жива и... И все. Он лишь пообещал им, что я останусь жива. То, что я предпочла бы умереть, нежели терпеть издевательства ублюдка Слоуна, их не интересовало. Как всегда. Во всем. С самого рождения.

Их задачей было во что бы то ни стало рассчитаться с долгом, чтобы вернуть привычную для них жизнь.

Ради бокала вина вечером в джакузи, ради гаража, набитого неподвижным элитным транспортом, ради кубинских сигар, ради особняка недалёко от центра, ради одноразовой брендовой одежды, ради тувель, что съедает мерзкий карликовый пинчер... Черт! Ради всего этого они продали свою дочь!

К горлу подкатила тошнота. То ли от жалости к себе, то ли от нарушенного правила «не перекармливать голодавшего». Мысли о безвыходности моего положения навалились на меня, словно груда камней. Кислый привкус во рту напроочь смел удовольствие от еды, оставляя лишь отчаяние...

Пирс вошёл в каюту, и обнаружил свою гостью сладко спящей в его кровати.

«Завидная беспечность. Видимо, Слоун все-таки сказал правду...»

Девушка, свернувшись калачиком, тихо посапывала, прикрывшись уголком покрывала.

– В таком случае будет невежливо... не воспользоваться «подарком», – пробормотал он, подкуривая сигарету: – Эй, балерина! – грубо крикнул он. Язык слегка заплетался. – Клиент пришёл! С этими гостями я совсем сопьюсь, – пробормотал он невнятно.

Весь день он провёл с навязчивым Слоуном, который рассказал ему короткую историю «чудного подарка», заверяя, что девушка здесь по собственной воле.

– Ее отец задолжал мне кругленькую сумму. И-и-и, – протянул Слоун, – устроив семейный совет, они решили, что Лизи вполне подходит в качестве уплаты долга. – Он сделал большой глоток обжигающей жидкости. – Условие ее родителей: чтобы девушка осталась жива. Поэтому вариант продать ее на органы отпал сам собой. – Он говорил привычно, буднично. – Вот я и решил: раз уж мне перепал такой вариант уплаты долга, то лучшим его использованием будет подарок нашему капитану. Честно говоря, мне просто негде ее держать. Жена сдаст меня властям с потрохами, если узнает о моих... – он немного подумал, – слабостях. У этой женщины невообразимая чуйка на мое местонахождение, кажется, она способна достать меня даже из-под земли. – Он ехидно усмехнулся. – И единственное место, на которое не распространяется это чутьё, – это твой корабль. Это ещё один важный пункт твоей ценности для меня. Единственное место, где у меня нет ощущения, будто мне сверлят затылок пристальным взглядом, – продолжал он недовольно бормотать себе под нос. – Мое убежище, так сказать...

– Меня не интересуют твои семейные передражки, – равнодушно отозвался капитан. – Шлюхам будешь душу изливать. – Он поднялся из-за стола. – Ты рассказывал о девчонке. Уверен, что с ней не будет проблем?

– Расслабься. Ее точно никто не будет искать. Я организовал ей пышные похороны, об этом даже в газетах написали. Так что она в твоём полном распоряжении: теперь от тебя зависит, попала она в рай или ад.

– Ты чертов психопат. – Пирс с отвращением ухмыльнулся.

– Все мы немного «того». – Слоун продолжил потягивать бренди. – В конце концов, не я продал своего ребёнка. Хотя, может, я и не оставил им толком выбора... Но, знаешь, мне всегда казалось, что эта семейка с приветом.

– Вы были знакомы? – угрюмо спросил капитан.

– Конечно. Ее отец – мой давний друг. – Он слегка задумался, смакуя очередной глоток. – Был. Пока не задолжал мне. Я знаю Элизабет с рождения. Она была милейшим созданием. Порой казалось, даже слишком. Безукоризненно послушна. Будто выдрессированный зверёк. Стелла и Джон, ее родители, вообще не давали девочке свободы. Начиная от выбора еды и заканчивая отношениями. Хотя какие там отношения... Она выросла за трехметровым забором, без возможности посещать обычную школу. Позже понемногу переросла свой страх перед родителями и стала более строптивой. Пыталась бунтовать, сбегать, спорить. Относительно недавно она наконец получила долю самостоятельности. С охраной, конечно. Но для неё, пожалуй, это было равно побегу из «Алькатраса». Вот тогда-то они, наверно, и устали от неё. Уже не припомню, как звали того молодого человека из ее группы... – Слоун задумался на мгновение, но махнул рукой и продолжил: – За хорошее вознаграждение или угрозами... В общем, парень быстренько нашёл себе работу в другой стране. Лизи знала, что это их рук дело, – он пожал

плечами, – так было каждый раз. Они давали ей мнимую свободу. Девчонка – затворница. Так что, думаю, она быстро освоится у тебя. Невелика разница, где быть заложником.

– Ты снова обременяешь меня лишней информацией, – проворчал Пирс. – Мне нет никакого дела ни до нее, ни до твоих и чьих бы то ни было ещё житейских трудностей. Я спросил, не будет ли у меня с ней проблем и знакомы ли вы. Достаточно было ответить: да или нет.

– Ты как всегда камень. – Слоун театрально закатил глаза. – Скажем так: представь, что я подарил тебе животное. Собаку, к примеру. Дрессированную, с документами. Какие проблемы у тебя могут возникнуть в этом случае?

– Ты вроде сказал, что она строптива?

– Ну-у, – протянул Слоун, – у собак, знаешь ли, тоже есть зубы. Это же самая интересная часть: воспитание. Сломай ее под себя.

– Я уже вроде говорил, что ты псих, – покачал головой капитан.

– Ты содержишь плавучий бордель. Что тебе ещё одна девка?

– Я, безусловно, тронут твоим желанием отблагодарить меня за «тяжкий труд», – в голосе капитана сквозил неприкрытый сарказм, – но попрошу впредь не поддаваться своим порывам. Тем более под действием наркоты. Под чем ты сейчас?

Вопрос был больше риторическим. Пирс знал предпочтения своих клиентов не только в сексе, но и в прочих грехах. Видимо, именно поэтому он для них предстал и богом, и судьей, и главой своего небольшого плавучего «государства».

– Все обитатели и гости этого корабля проходят тщательный отбор, прежде чем попасть сюда. Я лично слежу за этим.

– О, на этот счёт можешь не беспокоиться, – перебил Слоун. – Я обо всем позаботился. – Он кинул на стол папку. – Здесь медицинские справки и подписанный ею договор о конфиденциальности. Ну и прочая чепуха, которую ты обычно от нас требуешь...

– Я предупрежу ещё раз. Последний. На случай, если ты пропустил этот пункт в договоре нашего заведения. Ещё раз я увижу тебя на своём корабле вне «сессии» – и тебе придется навсегда распрощаться со своим, как ты его назвал, убежищем. – Капитан говорил довольно отстранённо, но, несмотря на это по спине Слоуна пробежал холодок. Будто ему угрожали не лишением доступа в эксклюзивный бордель, а предлагали прогуляться по доске.

– Я тебя услышал, – неожиданно собранно сказал он и прошипел, угрожающе подаваясь вперёд: – Но и ты не забывай, что я могу щелчком пальцев прикрыть твою лавочку.

На несколько мгновений воцарилась тишина, разрезаемая лишь биением волн. Но в следующую секунду капитан разразился смехом:

– Правда думаешь, что можешь мне этим угрожать? – Он никак не мог унять неуместное веселье. – Мне плевать, даже если вы потопите корабль. Думаешь ты один такой? Вы всего лишь мои гости. Если хозяин говорит не приходить – гости не приходят. И дело не только во мне. Хотя я тоже иногда хочу отдохнуть от этих бесконечных представлений. Как, например, сегодня. Но дело в тебе. Тебе просто повезло. Что, если бы сегодня здесь шло представление для другой такой «шишки»? Об этом ты не подумал? – Пирс дал минутку, чтобы в одурманенном мозгу Слоуна зашевелились шестеренки. И увидев наконец лучик понимания, продолжил:

– Правильно. Неловко бы вышло, правда? Ты хочешь оставаться инкогнито, как и другие мои клиенты. Но худший для тебя сценарий получился бы, если бы «шишка» другого моего клиента, оказалась побольше твоей. Минус должность, – кэп принялся беззаботно загибать пальцы, – минус семья, минус свобода, судя по твоим рассказам о мстительной супруге. Ну и дальше по списку. Так что прежде чем пытаться мне угрожать, в следующий раз подумай, для чего я установил такие жесткие правила. – Он указал на Слоуна пальцем. – Из-за вашей же безопасности. Мне-то, в отличие от вас, терять нечего. – Пирс хладнокровно пожал плечами.

Слоун как ни в чем не бывало поднялся и с улыбкой продолжил «светскую беседу»:

– Я могу рассчитывать на использование девки? На время сессий, разумеется.

– Я собирался отказаться от неё вовсе, но, обдумав, понял, что это действительно полезный подарок. Моих-то вы поистаскали. Я, знаешь ли, немного брезглив в этом плане. Да и делиться не привык...

Глава 3

Золотистые локоны рассыпались по подушке. Девушка слегка хмурилась во сне.

Пирс затушил сигарету и, скинув куртку и изношенные ботинки, забрался на кровать, нависнув над своей жертвой. Осторожно убрав волосы с бледного лица, он изучающе осмотрел пленницу:

– Вроде ничего, – пробормотал он тихо.

Девушка тихо заплакала сквозь сон.

– Ч-ч-ч, спи, – успокаивающе шептал он, – я ещё немного посмотрю...

Костяшками пальцев он провёл по точеной скуле к едва приоткрытым губам. В его сознание уже начали врваться мысли о том, что он собирается делать с этим ротиком.

– Не сразу, – протянул он, – выглядит слишком уж невинно для шлюхи. Хочу насладиться этим образом...

Девушка перевернулась на спину, предоставляя его взгляду больший обзор. Рука скользнула по тонкой шее к груди. Он накрыл холмик и слегка сжал его. Девушка тихо застонала, то ли от боли, то ли от удовольствия.

– Это будет интересно. – Он склонился и коснулся губами ее шеи. – Сладкая... – протянул он и, приоткрыв рот, слегка прикусил нежную кожу, царапая густой бородой.

Ответом ему снова послужил сдавленный стон.

– Прекрасно, – его рука скользнула к ней под майку, и с силой сжала бедро, – будешь только моей...

Пирс вдруг ощутил, что ещё секунду назад мягкое податливое тело вдруг стало напрягаться.

– Проснулась, принцесса? – не поднимая головы от ее шеи, прошептал он.

Девушка попыталась высвободиться, скинуть с себя захватчика, но он невозмутимо продолжал удерживать ее. Она билась под мощным телом, лишь сильнее распалая его желание своим тяжелым дыханием.

Капитан отстранился, положив тяжелую ладонь на ее шею.

– Предпочтешь стать моей или же отправишься обслуживать моих клиентов? – холодно спросил он.

В лазурных глазах мелькнул страх.

– Меня не интересуют все эти игры, я просто хочу секса. Надеюсь, ты ещё не настолько изношена, как мои девочки. Судя по рассказам Слоуна, ты должна быть чиста почти как девственница. Мне нравится.

Запах табака и алкоголя окончательно выветрил сон из моей головы.

Грубые руки сжимали мое тело. Горячий рот касался шеи, щекоча тонкую кожу.

– Проснулась, принцесса?

Этот голос... Густой, словно туман, с едва заметной хрипотцой.

Я наконец осознала, что происходит. Казалось, ему понравилось ещё больше, когда я стала вырываться. Нет смысла кричать и звать на помощь. Никто не спасет меня...

Сильная рука сжала мое горло, и захватчик устало выдохнул:

– Предпочтешь стать моей или же отправишься обслуживать моих клиентов? – Кажется, он серьезно предоставлял мне выбор, – Меня не интересуют все эти игры, я просто хочу секса.

Надеюсь, ты ещё не настолько изношена, как мои девочки. Судя по рассказам Слоуна, ты должна быть чиста почти как девственница. Мне нравится.

Я хотела было ответить, но даже не знала что. Подходящих мне вариантов в его предложении не было. А слова «Не будете ли вы так любезны, чтобы отпустить меня» вряд ли изменили бы мою ситуацию.

Поэтому я прибегла к запасному варианту, припрятанному под подушкой. Вынув тупой сервировочный нож, направила лезвие на негодяя.

Он лишь слегка удивился и немного отстранился, освобождая меня от своих рук. И... рассмеялся в голос.

Должно быть, эта попытка и правда выглядела нелепо.

– Мои сегодняшние гости от души веселят меня.

Раскатистый смех продолжал вырываться из его груди, и от этого становилось как-то страшно.

Недолго думая я приставила лезвие к своей шее, туда, где по моим представлениям, должна пролегать сонная артерия.

Смех моментально стих. Мужчина гневно посмотрел на меня.

– Даже не думай, – отрезал он, будто я должна была подчиниться ему.

Нет уж! Я выбираю смерть, а не отвратительную участь грязной подстилки. Одно резкое движение... и бесполезный предмет уже в его руке.

– Вот черт! – Он разжал ладонь, которой поймал лезвие.

Кровь.

– Пожалуй, стоит вернуть тебя Слоуну. Пусть сам с тобой разбирается. Два психопата. Просил же не доставлять мне проблем, – пробормотал «пират», бесстрастно рассматривая на удивление глубокую рану.

Только не Слоун...

Капитан поднялся и выудил аптечку из верхнего ящика комода.

Нужно что-то сделать.

Ещё прежде, чем успела подумать, я вскочила на ноги и, выхватив из рук мужчины чемоданчик с медикаментами, взяла его ладонь в свою. Надо постараться. Может, однажды я смогу получить путевку на свободу?

– Не нужно, – холодно отозвался он где-то на две головы выше моей, – сам разберусь. – И, оттолкнув меня, присел на кровать.

Так не пойдёт. Я опустилась на колени и снова поймала его руку.

Казалось, капитана смутила моя неожиданная перемена, потому что он, будто растерявшись, расслабил кисть, позволяя мне обработать рану. Что-что, а изображать покорность я умела отлично. Несмотря на то, что руки тряслись, я принялась изучать глубокий порез.

Я чувствовала вопросительный взгляд на своей макушке, но не отрывала глаз от его руки. Огромная грубая ладонь. Пальцами я ощущала обветренную морским бризом шершавую кожу.

– Если хочешь, чтобы я тебя оставил, придётся подчиниться, – холодно сказал хозяин. – Я не животное, но и бесполезные подарки не люблю. Если мне не будет от тебя никакой выгоды, то я просто верну тебя Слоуну. – Его рука вдруг коснулась моей щеки. – Не плачь. Я не из тех, кого можно так просто разжалобить. Даже если я посажу тебя в катер и отправлю на сушу, думаешь, пройдёт много времени, прежде чем он разыщет тебя? Он же психопат с наркозависимостью.

В его ладонь вдруг упала слеза. Черт! Я даже не поняла, что снова плачу.

Этот дьявол прав. Слоун ненормальный, он не оставит меня. К тому же мне было доподлинно известно, что его компания держит большинство портов этого побережья. Так что далеко уйти мне не удастся.

Кроме того, на земле я уже умерла. Меня там совершенно никто не ждёт. Даже за помощью обратиться не к кому, не говоря уже о документах.

– Мне нет до тебя никакого дела. Как и до него. – Его голос звучал отстраненно. – Можешь сама выбрать свою участь.

Он будто знал о моих мыслях.

– Вернуться к Слоуну...

От одного упоминания этого имени меня передернуло. Видимо, почувствовав это, он продолжил:

– Или сесть на катер и предпринять попытку побега. Я бы мог даже подкинуть тебе денег, лишь бы ты не доставляла мне проблем. Только вот лучшее, что с тобой будет, даже если тебе удастся прорвать оборону порта, – это гниение в подzemке с бомжами. Не имея ни документов, ни представлений о реальном мире, ни одного человека, готового тебе помочь... Да элементарно не имея личности...

Он так буднично рассуждал о моей проклятой жизни, о безнадежных перспективах, что мне стало тяжело дышать. Это были мои мысли, но в моей голове они звучали истерикой. Он же спокойным тоном разложил все по полочкам.

– Дыши, девочка, дыши.

Это не было похоже на насмешку или издевательство. Казалось, он правда предоставляет мне выбор, лишь бы избавить себя от лишних проблем.

– Ты можешь попытаться убить себя ещё раз, и ещё много раз, пока не добьёшься успеха. Но тут я придерживаюсь философии: пока мы живы, в наших силах что-то изменить. Смерть ничего не решает. Ты не сможешь вкусно поесть, – он кивнул на пустой поднос, – напиться, в конце концов, заняться сексом. Ты лишишь себя всех удовольствий разом. В том числе и удовольствия отомстить...

Это прозвучало многообещающе. Его слова показались сейчас обнадеживающими. Он будто подкинул мне идею смысла жизни.

– Ну и крайний вариант: остаться со мной.

Может, он искусный манипулятор, но я уже знала что выберу. Знала ещё до того, как он это произнёс.

Он тоже знал, что я выберу.

– Только не доставляй мне проблем. Я этого не люблю. – Его голос звучал лениво. – Я дам тебе время восстановиться, но рано или поздно тебе придётся стать для меня полезной.

Я догадывалась, о какой полезности идёт речь. И все же машинально кивнула.

– Элизабет...

Я вздрогнула и от неожиданности подняла на него глаза.

– Думаю, Элли будет достаточно. Не советую привыкать к моей доброте, она выветрится из меня вместе с бурбоном уже к утру. – Он отнял руку, теперь уже перемотанную бинтом. – В твоих интересах не шататься по кораблю. По доброте душевной я оставлю тебя в своей каюте, здесь безопаснее. Ну и потому, что моя женщина всегда должна быть готова принять меня. – Он недвусмысленно приподнял бровь.

По доброте душевной оставит меня в своей каюте? Я в ужасе огляделась. Совершенно определённо здесь всего одна кровать. Принять его? Что?

– Мне все равно, где ты собираешься спать, – видимо, снова прочитав эмоции на моем лице, отозвался капитан, – хоть на палубе. Но если ты решишь отвергнуть мои добрые намерения, то есть шанс, что тебя на этом корабле буду трахать не только я. Это меня огорчит.

Что это за место? Корабль с рабами и пиратами? Или ещё что похуже?

Я опустила глаза, пытаясь снова не расплакаться. Нужно немедленно взять себя в руки. Боюсь, злить этого дьявола – не лучшая идея.

– Почему ты все время молчишь? Не припомню, чтобы он сказал, что ты немая? – Он ждал ответа, но я не знала, что нужно сказать. – Хотя, возможно, так даже лучше. – Он махнул рукой. – Я устал.

Капитан поднялся и, казалось, заполнил собой все пространство каюты. Прихватив из комода чистое полотенце, он отправился в душ.

Глава 4

Утром Пирс стоял под прохладными струями воды.

«Что мне делать с этой головной болью? На кой черт она мне сдалась? Лучше было бы вернуть ее сразу... – Он смутно вспоминал вчерашние события. – Но, судя по поведению, девчонка готова сделать что угодно, лишь бы не возвращаться к этому психу».

В сознание вклинилась девушка, стоящая перед ним на коленях. Мягкие пальцы касаются его грубых ладоней, аккуратно обрабатывая рану...

– Черт! – Он ударил в переборку и поспешил закончить утренние процедуры, будто от этого зависело решение навалившихся на него проблем.

Ещё полчаса назад, свешивая ноги с кровати, он был все тем же беззаботным капитаном, страдающим от похмелья. Пока практически не споткнулся о скрутившуюся калачиком на полу девушку.

Теперь он толкнул дверь и ещё раз удостоверился, что ему не показалось. Его пленница обнимала себя за плечи, видимо, изрядно замёрзнув. В доказательство тому, пухлые губы мелко подрагивали.

«Утро выдалось на удивление холодное», – подумал Пирс.

Он продолжал смотреть, борясь с желанием немедленно упаковать спящую «гостью» на катер и вернуть отправителю.

Словно ангел в ареоле золотых волос, разметавшихся по полу...

«Ей здесь не место. – Он начал привычно злиться, похоже, это была единственная сохранившаяся эмоция. – Какого черта! Я практически сам уговорил ее остаться... – Он взялся за голову. – Пожалуй, надо меньше пить».

Капитан принялся одеваться, размышляя, как бы ему избавиться от неизбежных трудностей.

– Вы же сами вчера велели мне не сболтнуть лишнего?

– Анжела, если бы я хотел слушать препирания, я бы позвал старпома! – прогремел Пирс. – Вчера велел молчать. Сегодня я хочу, чтобы ты рассказала моей «гостье» самые интересные подробности обитания на нашем корабле. Завтра я могу попросить тебя ее трахнуть. И ты молча выполнишь. – Он грозно подался вперед.

Все присутствующие на мостике притихли, желая слиться с бесшумными приборами, в надежде не оказаться замеченными капитаном.

– Я хотел стать отшельником, чтобы избежать лишних проблем, но какого-то хера проблемы липнут ко мне даже сквозь океан! Разгоню вас всех к чертям...

– Кэп, зачем пугаешь девчонку? – В дверях показался старпом и взглядом показал испуганной Анжеле спрятаться пока где-нибудь. – Она ведь ни в чем не виновата.

Мужчина в самом расцвете сил, тучный курчавый Казанова, как он сам себя называл, он примирительно улыбался во все тридцать два.

Повернувшись на пятках, Пирс злобно воззрился на друга.

– Правильно. Это ты виноват! – Он ткнул в старпома пальцем. – Ты притащил весь этот бардак! Как случилось, что мое отшельничество превратилось в... – Он в бешенстве развёл руками. – В это!

– Это тебя визит Слоуна так взбесил? Или похмелье? – Старпом, очевидно, пытался разбавить накалённую обстановку, но не догадывался, что зацепил истинную проблему.

– Твою мать, Айк! Ты хоть понял, на что эти психи способны со своей извращённой фантазией? – окончательно вышел из себя капитан.

Чувствуя надвигающуюся бурю, очевидцы поспешили оставить разгневанного капитана на старшего помощника.

– Он подарил мне девку! – почти истеричным шёпотом процедил Пирс. – За что мне это?

– Как по мне, отличный подарок! Ты заслужил. Симпатичная? Если не хочешь, я могу взять на себя эту ношу...

Капитан схватил первое, что попало под руку, и швырнул в друга. Грузный старпом на удивление ловко увернулся от пролетевшего мимо его уха бинокля.

– Да я же шучу! – возмутился он. – Что собираешься делать? Отпускать ее нельзя. Но и оставлять опасно.

– Сам не знаю. – Пирс устало приложил руку ко лбу.

– Зачем тогда отправил к ней Анжелу?

– Не знаю, говорю же! Вчера был уверен, что убедить ее остаться – отличная мысль. Вроде как моя личная потаскуха. Подумал, так она нас точно никому не сдаст. Да и у Слоуна не возникнет лишних вопросов. – Он провёл ладонью по волосам и прикрыл глаза. – Но сегодня понял, что это скорее моя личная головная боль. Что-то мне подсказывает, что все не так радужно, как напел Слоун. Она не вписывается в это место.

– Баба и баба, как она может не вписываться в бордель? Отверстий, что ли, нет?

– Я не об этом... Неважно, – капитан махнул рукой, – я отправил Анжелу в надежде, что она достаточно напугает нашу «гостью».

– П-притон?

Анжела смотрела на меня невиннейшим взглядом, будто это не она сейчас огорошила меня столь шокирующей информацией.

– Наши клиенты – серьезные люди с довольно специфическими вкусами, – продолжала она, ее акцент сильно резал слух, – поэтому обычного борделя было бы недостаточно. Мы что-то вроде цирка... – Она задумалась на секунду. – Ну, или театра... «Сессии» проходят обычно пару раз в месяц. На несколько дней, в зависимости от запроса, на корабль высаживаются гости. Наша задача – выполнить все их желания. Без ограничений. С листом запросов нас знакомяют заранее...

Анжела продолжала, и чем дольше она говорила, тем страшнее мне становилось. Мне вряд ли удастся просто так сбежать отсюда.

С ее слов я понял, что нахожусь в месте для удовлетворения самых мерзких фантазий «серьезных людей», как она выразилась. Чиновники, бизнесмены, прокуроры и бандиты «породнились» через это место. Хотя и не в курсе этого, так как каждый гость прибывает сюда инкогнито, а вся информация о «сессиях» держится в строжайшем секрете. В том числе и от остальных клиентов.

Гостей может быть от одного до пары десятков. Обычно это друзья или даже коллеги. Однако никто не попадает сюда случайно. Каждый новый член клуба должен подписать контракт о предоставлении ему сексуальных услуг, соглашаясь с условиями и политикой плавающего заведения, и договор о конфиденциальности. Кроме того, каждый раз участники клуба обязаны привозить на «сессию» обновлённые медицинские справки.

Так вот зачем это все понадобилось от меня Слоуну! Сволочь. Он продал меня в сексуальное рабство. Вернее даже, подарил!

Бежать. Нужно бежать из этого проклятого места.

Ночной разговор ожил в памяти. Я выхватила сомнительно обнадеживающую мысль: капитан не собирается отдавать меня в этот «цирк». Пока что.

Пирс вошёл в каюту после заката. Не увидев девушку, собирался оглядеться, когда ему на шею накинулась петля.

– Неугомонная девчонка! – прорычал он, вытаскивая пленницу из-за своей спины за удавку. – Это лучшее, что пришло в твою бестолковую голову?

Одной рукой Пирс держал край веревки, ну другом конце которого болталась девушка.

– Ненормальная. – Он поднял ее до уровня своих глаз. – Я же предложил тебе исчезнуть! – Его дыхание участилось, голос срывался на крик. – Так какого черта вешаешься на меня?!

– Я-я-я... – промямлила она, и он нахмурился, не ожидая услышать ответ. – Я должна... убить тебя, – пробормотала она, почему-то все ещё не выпуская из рук конец веревки.

Пирс вдруг взорвался. Бросив наконец удавку, он вцепился девушке в горло и с силой прижал к переборке.

– Кто сказал? – прорычал он ей в лицо.

– Я, – пропищала она сдавленно.

Чёрные глаза смотрели злобно.

– Зачем? – процедил он сквозь зубы. – Какой в этом смысл?

– Вы работороговец, – прошептала девушка. – Сексуальный работороговец, – неловко попыталась объяснить она.

Капитан ухмыльнулся.

– Ты тоже ничего. – Пирс понимал, о чем она, но двусмысленность ситуации развеселила его, и он слегка ослабил хватку.

Девчонке понадобилось несколько секунд, чтобы осознать свою глупость.

– Чёрт, я не это имела в виду! – Ее щеки залились краской. – Ты... Ты преступник.

– И поэтому ты решила убить меня? И как это должно было работать?

Она упрямо молчала.

Пирс едва сдерживал новый приступ неуместного веселья.

– Думаешь, убьешь меня и вместе со спасёнными рабами уплывешь в закат? Так сказать, навстречу светлому будущему? А что насчёт моей команды?

– Ты хозяин. Не будет хозяина, не будет необходимости держать невольников, – пробормотала она, сама поражаясь тому, как глупо это звучит вслух.

– Да это же самый что ни на есть бунт на корабле! – Он уже злобно смеялся. – Я боялся, что ты будешь доставлять неприятности, а вместо этого ты развлекаешь меня при каждой нашей встрече. И пытаешься убить. – Его голос вдруг стал серьезным. – Спешу тебя огорчить, я «всего лишь» капитан. А поставкой секс-услуг на мой корабль занимается старпом, так что побереги свою верёвку для него.

Он с негодованием смотрел в лазурные глаза, нависая над девушкой. И вдруг осознал, что стоит слишком близко, настолько, что можно ощущать ее неровное дыхание.

– За два дня ты дважды попыталась меня убить, – проговорил он тихо и резко прижал девушку к переборке своим телом. – Я так понимаю, ты уже оправилась от шока. – Хватка его ладони на горле стала чуть жёстче. Большим пальцем он пробежался по ее подбородку, а взгляд упал на приоткрытый рот. – Дыши, Элли, дыши. – Подушечкой пальца Пирс коснулся ее нижней губы, слегка оттягивая. – Так что? Уже готова заплатить за своё пребывание на моем корабле? И как собираешься расплачиваться за два покушения?

Их губы оказались слишком близко. Ее тяжелое дыхание щекотало кожу. Пирс собирался потребовать оплаты долга немедленно, но его внимание привлёк блеск скатившейся по щеке слезы.

Капитан с тихим рычанием отстранился и гневно воззрился на Элли.

– Это последний раз, – твёрдо сказал он. – Я уже предлагал тебе катер. Либо воспользуйся моим предложением и катись отсюда, либо смирись и прими свою новую жизнь. Я не собираюсь с тобой нянчиться! – Пирс заводился, чувствуя неудовлетворенное желание. – Больше слёзы тебе не помогут. В следующий раз придётся придумать что-нибудь пооригинальнее.

Глава 5

Человек – странное существо. Мы можем адаптироваться ко всему. Даже к каюте на корабле, предназначенном для удовлетворения чьих-то низменных желаний.

Прошло чуть больше недели с моего появления на этом проклятом корабле. Я так и не решилась сдать Слоуну. Ни случайно, ни специально. Видимо, пока меня не коснулись все ужасы этого места, я так и не смогу принять решение. Ведь пока мое пребывание здесь казалось вполне сносным.

Капитан уходил рано утром, когда я ещё спала, а возвращался поздно вечером. К его приходу я всегда делала вид, что уже сплю, дабы не давать ему лишних поводов потребовать «возмещения долга». В течение дня я была предоставлена сама себе, что меня вполне устраивало.

Анжела приносила еду несколько раз в день. Кроме того, эта милейшая путана с невероятно выразительным акцентом принесла мне одеяло, на котором я теперь могла спать, немного одежды, белье и предметы первой необходимости:

– Это новое белье, его только что доставил катер, – успокаивающе пояснила она. – Катер привозит нам все по спискам пару раз в месяц. Для тебя тоже сделали заказ.

Как мило. Она говорит об этом так, будто я должна быть благодарна. Я бы и была. Если бы не была заложницей этих «доброжелателей».

Все свободное время я думала. Решала, что же мне все-таки выбрать. Я не могла просто так отдать свою жизнь этому работоторговцу и этому месту. Но долгие раздумья привели меня к выводу, что у меня нет вариантов лучше. Однако чашечки весов все ещё колебались в моей голове. Это моя жизнь. И неизвестно, сколько потребуется времени, чтобы я наконец смогла покинуть это место.

И смогу ли я вообще когда-нибудь...

Нужно выйти. Может, хоть так я смогу определиться.

Я дернула ручку двери, и, к моему удивлению, она без сопротивления поддалась. В глаза ударило солнце, и я с удовольствием вдохнула свежий морской воздух.

Прекрасно...

Этот фактор определенно был в пользу корабля. Море, солнце, вкусная еда, дружелюбная подруга-путана. Но важнее прочего – отсутствие Слоуна.

Хотя он клиент этого притона, значит, возможно, мне придётся ещё не раз с ним встретиться. Во всяком случае, здесь я под сомнительной защитой этого пирата, который недвусмысленно намекнул, что делиться мною не намерен.

Это ужасно...

В своих мыслях я не заметила, как оказалась в противоположной части корабля. Здесь было довольнолюдно. Кто все эти люди? Экипаж или же «обслуживающий персонал»?

Я не решалась подходить близко, лишь наблюдала со стороны.

Будто в небольшом дворе собрались соседи, они шумно разговаривали и смеялись.

– И зачем было пугать меня рассказами об опасностях жизни вне каюты? – пробормотала я себе под нос.

– Не слушай его, – вдруг послышался рядом голос, и я вздрогнула. – Пирс любит утрировать масштабы проблемы.

Невысокий человек с круглым лицом и волосами-пружинками стоял прямо за моим плечом.

– Вы?..

– Прошу простить мою бестактность. Айзек Альенде. – Он поймал мою руку и едва коснулся губами. – Для вас можно просто Айк. Я старший помощник кэпа. Рад наконец познакомиться с девушкой нашего капитана. – Мужчина окинул меня оценивающим взглядом. – Вот почему он прятал вас в своей каюте. Вы же настоящее сокровище.

– Боюсь «девушка капитана» – не самый подходящий эпитет. «Пленница капитана» больше подходит! – саркастично выпалила я.

– Прелестное создание. – Мужчина захохотал, сложив ладони, а затем кивнул в сторону скопления местной «цивилизации». – В свободное от сессий время мы обычные люди. Ну, преимущественно шлюхи и моряки, но все же... – Он пожал плечами.

– А во время сессий? – подтолкнула его я.

– Это их работа. Все равно как балерина или старший помощник капитана, – сказал он, будто это что-то объясняло.

Анжела, конечно, рассказала мне о представлениях, организуемых для гостей, но пока суть этой информации плохо укладывалась в моей голове. Максимум, который я могла себе представить, – это секс в присутствии зрителей. И Айк не внёс ровным счетом никакой ясности в мои мысли.

Он сопровождал меня обратно в каюту капитана, попутно рассказывая мне о здешней жизни. Из его слов я сделала вывод, что, хотя они все и люди, но лучше с местными обитателями лишний раз не сталкиваться.

– Они могут быть недружелюбными, грубыми или даже агрессивными...

После ужина в кают-компании Пирс возвращался к себе раньше обычного.

– Ну и что же? – привлекло его тихое бормотание. – Манишь меня, будто знаешь ответы на мои вопросы.

Девушка, слегка переклонившись через леер, казалось, говорила с морем. Капитан бы и не заметил стройный силуэт, если бы не это бормотание.

Пирс оглядел свою пленницу: из-под безразмерной толстовки виднелось короткое лимонное платье, видимо, привезённое катером. Как и светлые кеды, сидящие на миниатюрных ножках. Светлые волосы лежали идеально, будто после салона.

«Похоже она уже в полном порядке...»

Некоторое время он лишь молча наблюдал за девушкой, как и всю прошедшую неделю. В этот раз он тоже намеревался оставить ее без внимания, но ему вдруг стало любопытно, какое же решение она приняла. Останется или сбежит?

– Решилась-таки, – послышался густой, словно дым, голос за спиной Элли. – Айк рассказал мне о твоей дневной вылазке.

Девушка вздрогнула, однако не повернулась.

– Я так и не поняла, зачем вы меня предостерегали. – Интонация продолжала оставаться спокойной, словно она все ещё говорила с морем. – Из того, что я сегодня увидела, вы все ещё продолжаете оставаться самым страшным человеком на этом корабле.

– Не расслабляйся, – слегка раздраженно отозвался он, – здесь все не так, как может казаться. Сегодня ты можешь безопасно гулять по палубе и здороваться с улыбающимися тебе людьми, а завтра они накинутся на тебя и растерзают. И это не метафоры.

Ее снова передернуло.

– Анжела тоже?

Капитан на мгновение задумался.

– Она немного лучше остальных, – кивнул он, – более адекватная. Я бы даже сказал – аморфная. Вряд ли она вообще что-то делает по собственному желанию. Но если ей приказать – не слушается...

– Чертово место, – пробормотала девушка.

На какое-то время воцарилось молчание, нарушаемое лишь легким биением волн о борт.

– Можешь гулять, конечно, но не советую отходить далеко от каюты – места, где ты всегда можешь спрятаться, закрыв за собой дверь. Все ещё собираешься остаться?

– Помнится, это вы меня в этом убедили.

За эту неделю они разговаривали впервые, поэтому ему пришлось напрячься, чтобы вспомнить тот разговор.

– Я был пьян. К тому же, для меня это место дом. А вот что тут станет с тобой, я не возьмусь прогнозировать. – Его взгляд продолжал изучающе скользить по стройной фигуре.

– Корабль всегда стоит на одном месте? – вдруг перевела она тему.

– Практически. – Он отвечал на автомате, как школьник, ожидая порыва ветра, который должен был приподнять лёгкий подол платья. – Время от времени мы меняем местоположение.

– Мы можем уйти отсюда, чтобы Слоун никогда больше не появился здесь? – Вопрос был больше риторическим. Элизабет знала, что никто не пойдёт на такое по прихоти очередной рабыни.

– Что ты решила? – Его голос приблизился.

– Пока не знаю. Думаю, что в моем случае лучше остаться. Но боюсь, как только скажу, что остаюсь, начнут происходить ужасные вещи и меня уже никто не отпустит. – Ее голос звучал как-то устало. – Знать бы заранее, на что соглашаюсь.

Она вдруг почувствовала тепло его тела, и огромная рука обхватила ее за талию, тогда как вторая слегка сдавила горло. Пирс притянул ее к себе.

– Тогда вот тебе тизер, – прошептал он ей в ухо и осторожно прикусил шею.

Девушка остолбенела, не ожидая такого поворота. Косматый демон крепко прижимал ее к своему могучему телу, не оставляя и шанса на сопротивление или побег. Его руки мертвой хваткой удерживали хрупкий силуэт.

Пирс почувствовал, как девушка испуганно выдохнула, когда рука скользнула вниз по шее, под мешковатую толстовку. Он слегка сжал упругий холмик под тонкой тканью. Девушка покорно продолжала стоять.

«Видимо, она уже сделала свой выбор».

Он повернул ее к себе.

– Боишься меня? – прохрипел Пирс, прекрасно представляя, как выглядит в ее глазах. Небритый вечно пьяный пират.

Он невольно усмехнулся, но, наткнувшись на серьёзный изучающий взгляд голубых глаз, осекся.

– Если останешься, я постараюсь свести к минимуму твои встречи со Слоуном. – Заметив удивление на ее лице, продолжил: – Тебе нужно убежище от него, а мне – личная шлюха. Я просто хочу защитить своё имущество от посторонних.

Шлюха...

Вот, значит, на что я должна согласиться.

Он угрожающе нависал надо мной. Слишком близко, чтобы считаться приличным. Слишком тесно, чтобы оставаться бесстрастной. Я сдерживала эмоции, помня, что слезы мне больше не помогут. Рано или поздно я ожидала от него нападения, поэтому даже почти не испугалась. Должно быть, глубоко в душе я понимала безвыходность своей ситуации и поне-

многоу начала принимать уготованную мне участь. Из привычной жизни я вдруг оказалась в неизвестном мне диком мире. И как бы мне ни было страшно, нужно было как-то адаптироваться.

Я попала в лапы огромного льва. Равнодушный и холодный с самого начала, сейчас, казалось, он был готов съесть меня.

Да, я боюсь его.

– Это всего лишь секс, малышка, – будто ответил он на мои мысли. – Тебе понравится.

– Я бы предпочла остаться в неведении, – пробормотала я и тут же пожалела о сказанном.

Капитан вдруг придвинулся, заставляя меня отклониться назад:

– Это начинает действовать мне на нервы, – прорычал он, обдавая меня стойким запахом алкоголя.

Я фактически висела над водой. Стоило ему сейчас отодвинуться, и я могла перевернуться через низкий фальшборт. Недолго думая, я прижалась к широкой груди капитана.

– Правильный выбор, девочка. – Он вдруг подхватил меня на руки и, войдя в каюту, бросил на кровать.

Черт! Нет! Что я наделала? Лучше мне было свалиться в океан!

Я села, подтянув ноги к телу, и обхватила колени, будто это должно было как-то защитить.

Этот дьявол принялся стягивать с себя одежду.

Я сейчас явно не в той ситуации, чтобы объяснять, что он меня неправильно понял.

Пока я пыталась судорожно сообразить, что делать, на нем остались только джинсы и его нестриженная грива. Его торс и огромные руки полностью были покрыты непонятными татуировками, что вполне соответствовало образу этого демона.

Кажется, мой рот сам приоткрылся от испуга, когда он стал надвигаться на меня. Я закрыла глаза и спрятала голову руками. Он схватил меня за щиколотку и одним движением подтянул под себя, так, что платье задралось до самого пупка, предоставляя его пылающему взгляду мое не очень скромное нижнее белье, которое мне принесла Анжела.

Дьявол тяжело выдохнул:

– Я очень голоден, – тихо протянул он мне в ухо, отчего по спине пробежали мурашки.

– З-зачем вам я? – вырвался вопрос. – Разве тут мало девушек? Я могла бы мыть посуду или... – Грубая рука вдруг скользнула по обнаженной коже. – О нет, пожалуйста, – жалобно пропищала я, когда он с силой сжал мое бедро.

Казалось, страх сковал мои связки.

– Я хочу, чтобы ты была только моя, – снова мурашки от этого густого голоса, от пугающих слов, – местные шлюхи много болтают.

– Вам есть что скрывать? – Пусть так я разозлю его, но хотя бы сейчас избегу позора. – Комплексы?

Пусть убьёт меня.

Капитан тихо засмеялся, щекоча дыханием мою шею.

– Ты невыносима, – как-то уж слишком фамильярно проговорил он. – Сегодня я познакомлю тебя со своими «комплексами». – Одним движением он расстегнул брюки, демонстрируя мне предмет своей самодовольной ухмылки, – Ну как? Мне есть чего стыдиться?

– Тогда что не так со шлюхами? – Я старалась сдерживать дрожь в голосе.

– У меня свои причины.

Я добилась желаемого – он начинал злиться.

В надежде хоть немного его оттолкнуть, я уперлась ладонями в его плечи. Странное ощущение. Кожа не была гладкой. Под пальцами ощущались рубцы, которых не было видно при первом взгляде из-за татуировок. Руки словно сами двинулись к рельефной спине, которая, как я уже догадалась, также была покрыта рубцами.

Демон замер. Не тот ли это секрет, о котором он не хочет, чтобы болтали шлюхи?

– Что это? – недолго думая, решила я и дальше злить хозяина, – шрамы?

Капитан отстранился от моей шеи и заглянул в глаза.

– Думаешь, бессмертная? – Он склонил голову набок и угрожающе приподнял бровь.

Мой взгляд уцепился за крохотный кусочек металла, который, свисая с мощной шеи, покачивался на каучуковой нити, словно гипнотизируя.

– Как раз таки наоборот. – Мой голос выдавал страх.

– Я не стану убивать тебя, поэтому завязывай. – Что-то пошло не так, он будто понял мои намерения. Голос звучал как-то устало.

– Я ведь тоже теперь шлюха, значит, тоже много болтаю, – попыталась я прибегнуть к шантажу.

Он прихватил меня за подбородок.

– Знаю я один действенный способ закрыть этот непослушный ротик... – Кончик его пальца скользнул между моих сомкнутых губ и коснулся языка.

Вот черт!

Я замотала головой, стараясь избавиться от пропахшей табаком руки.

– Такая беспомощная... – Голос звучал отрешенно.

Это привлекло мое внимание. Вслед голосу, его глаза тоже показались уставшими.

– Зачем ты здесь? – Он будто говорил сам с собой.

Хотела бы и я знать.

Глава 6

По крайней мере, в тот вечер я своего добила. Капитан снова отступил и на какое-то время охладел ко мне, не проявляя ровным счётом никаких эмоций. Абсолютно ничего. Будто меня и не было вовсе на полу в его каюте.

Мне показалось, что я скорее надоела ему в тот вечер, нежели разозлила. Он молча ушёл в душ, а, вернувшись и обнаружив меня, завернутую в одеяло на полу, просто лёг спать.

Всегда мне так везти не может...

Я стала выходить на палубу по несколько раз в день, однако воспользовалась советом капитана и не отходила от каюты дальше, чем до ближайшего леера.

Эта часть корабля была максимально безлюдной, видимо, по приказу самого капитана. За все время я видела здесь только его, Анжелу и единожды Айка, который забрёл лишь в поисках кэпа.

Анжела приносила местные сплетни. Кроме прочего я узнала о проведении сессии: на корабль высадились четыре гостя из «криминальных», и по их «райдеру» работало семь девушек, четыре парня и ещё несколько человек obsługi. Сама Анжела в этот раз не участвовала в «представлении».

Меня передергивало от одной мысли о том, что может происходить в нескольких метрах от меня.

Сегодня я вышла после ужина подышать свежим воздухом. Солнце уже скрылось за горизонтом, и корабль погружался во тьму, наверное, поэтому я не сразу заметила их...

– Ши-и-икарно! – протянул неподалёку незнакомый голос, – я хочу ее...

Я повернулась и, кажется, даже слегка вскрикнула от неожиданно представшей мне картины: мужчина грузного телосложения, с проплешиной на голове, стоял в нескольких шагах от меня. Перед ним на коленях стояла девушка, которую я совершенно определённо уже встречала на корабле. Она с упоением обсасывала небольшой член мужчины, издавая при этом мерзкие чавкающие звуки.

– Коллина, я хочу ее! – Плешивый явно указывал пальцем на меня.

В голове пронеслись все предостережения, которые я слышала за этот месяц. Вот и пришла расплата за мою беспечность.

Толстяк потянул девушку за волосы:

– Её! – завизжал он, отвлекая, наконец, внимание от своих чресл.

Я попала! До возвращения капитана оставалась по меньшей мере пара часов, за это время я успею выполнить весь их «райдер». Нужно бежать. Каюта, в которой я могла бы закрыться по совету капитана, была отрезана от меня этими «голубками». Но если бежать в другую сторону, то могу напороться на ещё большие неприятности.

Я судорожно соображала, как попасть на капитанский мостик, не вляпавшись при этом в ещё худшую передрагу. Девушка же уже поднялась с колен и лениво надвигалась на меня. Она был обнажена и перевязана какими-то ремнями.

– Новенькая? – слащаво улыбнулась она, вытирая уголки рта. – Ты по какой части, бэбидолл? Может, покажешь нашему гостю, на что способна?

Нет, пожалуйста... Я оцепенела от ужаса. И, показалось, девушка вдруг тоже, глядя куда-то позади меня.

Большая ладонь неожиданно легла на мои глаза. А спину согрело тепло чужого тела. Я дёрнулась в страхе.

– Ч-ч-ч, стой. – Голос, словно туман, проникал в мое сознание, отчаянно желавшее меня покинуть.

Я ненавижу его. Он сам дьявол во плоти. Но сейчас, услышав этот голос, почувствовала себя так спокойно, что захотелось по сильнее прижаться к своему спасителю. Я едва заметно откинула голову и с облегчением уперлась затылком в твёрдое плечо.

– Коллина, ты получишь наказание за нарушение, – холодно сказал капитан. – Теренс, тебе тоже штраф. На ближайшую сессию ты не допущен.

– Пирс, что за...

– Я устанавливаю правила не для того, чтобы их игнорировали, – перебил капитан. – Здесь мой дом. Я желаю спать после трудового дня, а не слушать мерзкие звуки ваших прелюдий. Ещё одно нарушение – и нам придётся попрощаться навсегда.

С недовольным ворчанием они все же удалились, не рискуя злить категоричного капитана ещё больше.

Рука на моем лице не шевелилась, хотя, судя по звукам, мы остались одни. Я чувствовала себя так, словно упала в пропасть, и когда уже была уверена, что разобьюсь, вдруг обнаружила, что ко мне привязан трос. Только не к ногам... а, скорее, к шее.

Прошло уже пару минут, а он все ещё не пошевелился. Но я физически ощущала на себе его плотоядный взгляд. В доказательство тому я чувствовала, как его неровное дыхание касается моего уха.

– С-спасибо, – прошептала я, нарушая тишину.

– Ты здесь ни при чём, – через некоторое время наконец ответил он. Голос прозвучал хрипло, и, слегка откашлявшись, он продолжил: – Я уже говорил: я защищаю свою собственность. – Казалось, он снова злится. – Зачем мне испорченный товар, который я ещё сам не успел попробовать? – Его губы коснулись моего уха. – В следующий раз я вмешиваться не буду, – прошептал капитан, отпустил меня и зашагал в ту же сторону, откуда так своевременно появился.

Он уже и не мог вспомнить, зачем шёл в каюту. Непонятная ярость затмевала сознание, пока он широким шагом возвращался на мостик.

– Айк! – рявкнул капитан.

– Он в трюме, – отозвался Стив. – Сказал, нужно проконтролировать представление.

– Знаю я его контроль! – отмахнулся Пирс. – Когда он вернётся, передай: если ещё хоть одна сука объявится возле моей каюты, ему придётся искать новый корабль для своего цирка!

– Эй-эй, – будто из ниоткуда появился старпом, – к чему ультиматумы? – Он непонимающе развёл руками. – Кто-то из гостей накосячил?

– Я оставил ее, чтобы трахать единолично! – злобно шипел капитан. – А не для забавы твоим клиентам!

– Ты так из-за девки взбеленился? – Айк с сомнением посмотрел на него.

– При чем тут она! – немного яростнее, чем планировалось, отозвался Пирс. – Твоя парочка в ремнях испортила мне весь настрой.

– У тебя слишком ограниченные понятия секса. Что такого в ремнях? В наше время это невинная забава, – весело отозвался старпом. – Вон, в Японии уже бордель с роботами открыли. Кстати, я подумываю заказать парочку...

– Айк! – грубо одернул его капитан, – мне абсолютно насрать на твои представления о развитии «бизнеса»! Я говорю о моем месте на этом чертовом корабле! Не заставляй меня жалеть, о том, что спас тебя тогда! – вырвалось у него, и лицо Айзека вдруг стало серьёзным.

– Прости, Тай...

– Не произноси этого имени, – предостерег его кэп.

– Пирс, – исправился старпом. – Я помню, чем обязан тебе. Помню каждое мгновение того дня. Но я продолжил жить дальше, раз уж ты спас мою никчемную шкуру. – Он поморщился. – Так почему ты не можешь? Ты сделал все, что мог! Но их не вернёшь! Я все надеялся, что тебя отпустит, но изо дня в день наблюдаю неизменную картину. Ты напиваешься и злишься... И злишься, если не напиваешься. На себя злишься! Я потащился за тобой на этот корабль, чтобы помочь тебе забыть, но пока это получилось только у нас со Стивом.

Молчаливый боцман едва заметно кивнул, продолжая бесшумно стоять в дверях.

– Скажи ещё, что ты устроил бордель исключительно для меня, – ухмыльнулся кэп, отмахнувшись.

– А что бы ты сейчас делал, если бы исполнил свою задумку стать отшельником? – Айк снова несмело улыбнулся.

– Чертов придурок, – буркнул Пирс. – Наслаждался бы одиночеством.

– И сжирал бы себя изнутри, с чем, правда, и сейчас отлично справляешься. Но так я хотя бы разбавляю эту пучину своим борделем, отвлекая тебя выходками своих клиентов. – Айк беззаботно пожал плечами.

– И своими, – продолжил за него Пирс.

Как бы он ни хотел злиться на Айку, но он и Стив – всё, что осталось от его команды, некогда бывшей его семьёй.

Лицо Айка в мгновение стало серьёзным.

– Почти пять лет прошло. Ты не можешь больше винить себя.

– Я сам решу, что я могу, а что нет, – прервал он друга.

– Мы не боги, Пирс. Ты спас двоих, неужели этого мало?

– Мало, раз все остальные погибли, – бросил он через плечо и поспешил уйти от неприятного разговора.

Однако от мыслей так просто не уйдёшь. В голове возникли лица друзей. В огне...

Чтобы избавиться от непрошенных воспоминаний, Пирс, недолго думая, направился в трюм. Представление было в самом разгаре. В некоторых чиллаутах¹ сквозь невесомые балдахины уже проглядывали нелюбезные картины сексуальных утех. В то время как на «арене», представляющей свободную площадку посреди трюма, разворачивался театр теней для взрослых.

«Сегодня у них скромненькая программа». – Он опустился в кресло в самом тёмном углу зала, которое неизменно оставалось свободным на случай, если капитан решит посетить представление.

– Чего изволите, кэп? – Рядом тут же возникла официантка, тело которой от пальцев ног до самой шеи было тесно упаковано в облегающий ультрафиолетовый латекс, поверх которого красовался классический передник, скрывающий молнию между ног.

– Как обычно, – кинул Пирс, и в его руке тут же появился стакан с янтарной жидкостью. Он осушил его одним большим глотком и снова потянулся к подносу.

– Чиллаут? Девушку? – поинтересовалась официантка, хищно поглядывая на капитана. Ей ведь выпала такая удача: она обслуживает неприступного Пирса.

Он отрицательно покачал головой, и Мэнди отправилась к бару.

Для местных девушек он – как ценный трофей, который всем хочется заполучить. Словно легенда, из уст в уста среди них передавались слухи о капитане и способы его заполучить. Но, несмотря на имеющиеся инструкции, сделать это удалось считаным счастливицам.

Бармен встретил девушку ухмылкой:

– Даже не надейся...

¹ Chill out zone – «зона отдыха» (прим. автора).

– Это же мой шанс! Я думала, с появлением этой девки он вовсе перестанет навещать в трюм.

– Какой ещё девки?

– Шутишь? Я думала, все знают уже. Слоун подарил Пирсу девушку.

Парень непонимающе пожал плечами.

– Она уже около месяца на корабле, как можно об этом не знать?

– Опять сплетни ваши бабские? Как что-нибудь придумаете... – Бармен махнул рукой.

– Могу поклясться! – заверила девушка.

– Зачем бы тогда он пришёл? Кэп вроде не славится неумным аппетитом.

– В отличие от старпома, – присоединился к их разговору ещё один официант. – Слышал, он требует представления в своей каюте каждый вечер. Независимо от сессий.

– А толку? – отозвалась Мэнди. – Знаете ли: лучше редко, но метко. – Она приподняла брови. – Ну, если вы понимаете, о чем я?

– Да слышали мы уже: старпом – сериал из пятиминутных серий, а кэп – полнометражный бестселлер.

– Как новенькой-то повезло, – с нескрываемой завистью вздохнула Мэнди. – Я слышала, ни одна девушка не была с ним больше одного раза.

– В твоей жизни недостаточно секса? К чему напрягаться из-за одного раза? – не унимался парень. – Если хочешь – могу помочь?

– Один, но какой! – с восхищением в глазах прошептала путана. – Ты и на втором десятке не смог меня впечатлить, спасибо, – отшила она «коллегу».

– У него два, что ли? – возмутился бармен.

– При чём здесь это? – отмахнулась девушка. – Говорят, дело в его подаче.

Парни непонимающе переглянулись. Девушка закатила глаза и заговорщически придвинулась, приманивая парней.

– Ходит легенда, что он не занимается сексом... – Она вскинула точеную бровку и выдержала паузу, создавая интригу. – Он занимается любовью... – мечтательно протянула она. – А весь секрет в том, что он не кончает. Поэтому может долго и чувственно. В отличие от вас, ему важен сам процесс, а не конечная цель.

Она взяла побольше виски и решила занять пост подле капитана, чтобы другая охотница не увела ее трофей.

Под утро двое ввалились в каюту. Капитан неуверенно держался на ногах, а на нем висела Мэнди, которую сейчас беспокоило, не перестаралась ли она с алкоголем для поимки своей добычи.

Капитан стал неторопливо раздеваться, но обессиленно опустился на кровать, справившись только с курткой и ремнём.

Девушка принялась услужливо стягивать с него джинсы, когда он откинулся на подушки. Она запустила себе руку под фартук, и в темноте каюты послышался звук расстегивающейся молнии.

– Мой капитан, – томно прошептала путана, – я стану для вас особенной...

Глава 7

Пирс проснулся от чьего-то кашля.

Голова гудела, будто над кораблем завис вертолёт, создавая болезненные звуки своими лопастями.

– Черт, – промычал капитан, – я опять перебрал с бурбоном.

Вспоминая вчерашнюю настойчивую официантку, он осмотрелся. На груди покоилась хрупкая ладонь. Лениво пробежав взглядом по руке, он обнаружил наконец девушку, мирно сопящую в его предплечье.

Без лишних церемоний откинул ее руку и отправился в душ. Облегчившись и встав под горячие струи, отбивавшиеся паром о его кожу, кэп протяжно выдохнул. Размытые обрывки прошедшей ночи начали прокручиваться в сознании, заставляя снова возбуждаться.

«Мне понравилось? – с некоторым сомнением подумал он, не в силах вспомнить конкретных подробностей, однако ощущая себя отчего-то весьма удовлетворённым. – Надо хотя бы узнать ее имя. Вдруг соберусь попробовать ещё раз...»

Когда через четверть часа капитан наконец открыл дверь в каюту, девушки на кровати уже не было.

Он окинул взглядом комнату и обнаружил свёрток со своей пленницей на привычном месте.

«Она все это время была здесь? – удивлённо подумал Пирс. – Совсем забыл...»

– Анжела, куда ты меня тащишь? – попыталась протестовать я.

– Сессия закончилась, гости уехали, пришло время собрания. – Кажется, я уже начала привыкать к ее акценту. – Мистер Альенде велел привести тебя.

«Только не это! – В голову забрались страшные подозрения. – Он все же решил сдать меня в цирк из-за того, что я не выполняю свою часть сделки?»

– Вот и она! – торжественно протянул Айк, как только я переступила порог трюма. – Вы все должны запомнить это милое создание.

Несколько десятков лиц повернулись в мою сторону и изучающе заскользили по мне взглядами, от которых захотелось прикрыться. Девушки с нескрываемой враждебностью, мужчины – с похотливым любопытством.

– Она, так сказать, собственность нашего капитана, хранительница его покоев. Если вы окажетесь слишком близко к каюте капитана и тем более встретите эту барышню, лучше бегите, дабы вас не постигла участь Коллины.

Я стала вглядываться в лица и наконец поняла, что той девушки нет среди этой толпы.

– Это несправедливо, – выступила одна путана, – мы всегда были на равных. И даже если кто-то по ошибке нарушал границы кэпа, это заканчивалось лишь небольшой взбучкой. А теперь из-за этой...

– Кэрри! – предостерёг ее старпом.

– Айк, она была хорошей, – снова сказал кто-то из толпы. – Неужели было необходимо прибегать к крайней мере...

– Хватит! – повысил голос Айзек, – иначе мне придётся привлечь к нашему собранию капитана.

Гомон моментально стих. Сейчас я наблюдала другую сторону обычно беззаботного добродушного старпома. Было очевидно: они боятся его. Или, скорее, появления капитана?

Как такое возможно?

Несколько десятков человек против одного. Какой же рычаг давления на них используют, что они до сих пор не подняли бунт и не сбежали?

В висках начала пульсировать боль, когда я попыталась представить, что сделали с Коллиной. Фактически по моей вине. Теперь понятно, почему я ловлю взгляды, полные желания расправы.

Крайняя мера... Крайняя мера...

Чьё это решение? Может, ещё можно что-то исправить? Нужно поговорить с капитаном.

От одной мысли о том, что мне придётся привлечь его внимание, по моей спине пробежали мурашки...

Весь день я не находила себе места, но не решилась подняться на капитанский мостик.

С наступлением ночи я уже отчаялась дождаться его появления и по обыкновению легла на пол, завернувшись в одеяло.

Дверь щелкнула. Он тихо вошёл и, даже не глянув на меня, отправился в душ.

В голове отчаянно бился инстинкт самосохранения, заставлявший продолжать лежать неподвижно. Поэтому когда капитан наконец вернулся из душа, я постаралась не подавать признаков жизни.

Он принялся вытирать голову полотенцем, и я невольно уставилась на его обнажённую спину. Татуировка покрывала кожу от шеи и до самого полотенца, обёрнутого вокруг бёдер. Теперь, когда я знала, что скрывает этот бесформенный узор, я могла видеть очертания шрамов, усеивающих всю его спину.

Любопытство до добра не доводит. Нужно перестать пялиться.

– Сегодня не притворяешься?

Я вздрогнула. Успела забыть, что разглядываю одушевленный предмет.

– Хочешь что-то спросить?

От этого голоса я потеряла дар речи. Мужчина стянул полотенце с головы и повернулся ко мне.

Как я могла посчитать его безобидным? Он же сам дьявол в обличье зверя.

– К-коллина, – выдавила я.

Он нахмурился, будто бы не понимая, о чем я.

– Что вы сделали с той девушкой?

Капитан немного задумался:

– Понятия не имею о чем ты, – отмахнулся он, как от назойливой мухи, и принялся натягивать футболку.

Мой разум затмило возмущение. Речь идёт о чьей-то жизни, а он делает вид, будто вовсе не знает этого человека!

Я вскочила на ноги.

– Что вы о себе возомнили? Считаете себя богом? Или дьяволом, скорее! – Кажется, я потеряла над собой контроль. – Как вы можете так просто распоряжаться чьими-то жизнями? Она ничего не сделала...

– Она посмела посягнуть на мою собственность! – прогремел капитан, и я задохнулась от этой наглой фразы. – Нужно было позволить Теренсу трахнуть тебя, чтобы ты не считала наказание слишком суровым?

Его слова снова вывели меня из панического ступора.

– Она не была вольна решать! Нужно было разбираться со своим клиентом!

– И что теперь? Снова будешь пытаться меня убить?

Он насмехается надо мной? От обиды за мою неспособность что-то исправить на глазах наворачивались слезы, однако я старалась не выдавать себя.

– Если есть возможность поменять ваше решение, я готова выполнить любой приказ... – вырвалось у меня.

Казалось, он не сразу понял, о чем я говорю. А затем усмехнулся:

– Глупая девчонка. Ты и так моя. Я не собираюсь заключать с тобой никаких сделок.

– Разве всё, что вам нужно, – это чтобы я спала на полу в вашей каюте? – Кажется, я сама решила отдаться в лапы зверя.

– Я могу изменить это в любой день. И даже без твоего желания, – угрожающе прорычал он, уже нависая надо мной и снова вынуждая мое тело дрожать. – Будешь танцевать для меня... подо мной, если я захочу. Так что лучше не зли меня.

– Прошу вас... – совсем отчаявшись, прошептала я.

Он непонимающе смотрел мне в глаза.

– На кой черт сдалась тебе эта девка?

– Она же человек... – Больше у меня не было аргументов.

– Я подумаю. – Капитан казался раздражённым и уставшим.

– Спасибо, – вырвалось само собой.

Хаос! Его тесный и без того странный мирок превратился в хаос из-за какой-то чокнутой девицы... Он вышел на палубу, дабы не портить себе настроение дальнейшими разбирательствами. А ведь день так хорошо начинался! Уже давно он не чувствовал себя так расслабленно. Но эта ненормальная все испортила.

Он подкурил сигарету и слегка закашлялся, что вызвало порцию воспоминаний: тонкие пальцы, словно мотыльки, легко касались его груди. Он придавил девушку своим телом к кровати, и ворвался своим языком в горячий рот...

«Резиновая неплохо справилась. Нужно будет ее навестить ещё разок».

– Пирс, – отсалютовал ему Аик с верхней палубы.

– Эй, придурок, что ты сделал с этой ненормальной, что она набросилась на меня?

– Ты про Элли? – Старпом пожал плечами. – Только то, что ты сам приказал.

– Тогда почему она требует вернуть эту дуру Коллину?

Аик пожал плечами и скрылся из виду, чтобы уже через минуту оказаться на одной палубе с капитаном.

– Как она тебе? – заговорщически прошептал Айзек, кивнув в сторону каюты капитана.

– Не знаю. Чокнутая, – отмахнулся кэп.

– Ей удалось?..

– Что?

– Ну, ты знаешь... – промямлил старпом. – Девушки болтают... Ходят слухи, что ты... как бы это сказать... не получаешь удовольствия?

– Не твоё дело, – отшил друга Пирс.

– Так это правда? – Аик едва удерживался от смеха. – Ты же как девственник на корабле разврата! – Он начал смеяться, за что тут же получил удар в плечо.

– Пошёл ты...

– Может, попробуешь ремни? – Старпом предусмотрительно отскочил, увернувшись от удара посерьёзнее.

– Если не заткнешься, отправишься кормить рыб!

– Я же о тебе переживаю. Вдруг ты не можешь принять свою истинную сущность...

Пирс бросился на друга и зажал его голову под мышкой:

– Сейчас я позову твоих лучших работников и прикажу им раскрыть твою сущность! – Он тёр костяшками пальцев голову Айка, отчего тот начал вопить, не прекращая при этом смеяться.

Мужчины замерли, увидев ботмана. Молчаливый Стив удивлённо понаблюдал за веселящимися друзьями, а потом выдал:

– Шнурки.

– Что? – переспросил капитан.

Стив кивнул на ботинки, едва видимые в темноте.

– Черт, опять порвались. – Кэп отпустил Айка и присел, чтобы разобраться со своими изношенными ботинками.

– Купи уже новую обувь, – бросил старпом, облокотившись на леер.

– Скоро важный день, ребята, – вдруг перевёл тему Пирс.

– Пять лет, – добавил Стивен.

– Да хорош вам! – возмутился старпом. – Опять траур. Кто-то так и не выходил из него. – Он кивнул в сторону капитана, который, закончив разбираться с порванными шнурками, нащупывал что-то под футболкой.

– Прекрати это, – продолжал старпом. – Выкинь этот осколок. И ботинки. И чувство вины.

– Оставь его, Аик, – остановил его ботман. – Это не помогает. Он будет мучить себя до тех пор, пока сам не решится освободиться.

– Простите, ребята, – еле слышно проговорил Пирс, – мне жаль, что вам приходится переживать из-за меня. Я хотел бы прекратить это, но пока не могу. Не могу переключиться.

– Тебе нужен хороший оргазм! – выпалил Аик, и друзья посмотрели на него, как на умалишенного. – Что? Ну правда ведь!

Стив и Пирс как по команде развернулись и зашагали в разные стороны.

– Эй, что я такого сказал? – недоумевающе спросил старший помощник. – Тебе нужна женщина! А лучше – не одна...

– Кстати, – Пирс обернулся, – ты точно должен знать, как звали ту официантку, с которой я ушёл в прошлый раз.

– Мэнди, – моментально отозвался Аик, будто в его голове был заранее подготовлен ответ, – сексуальная блондиночка. Понравилась? Могу организовать...

Пирс, закатив глаза, отвернулся и уже через секунду скрылся за дверью своей каюты.

Элли спала. Ну, или же по обыкновению притворялась, что спит. Он давно раскусил ее, но не видел необходимости противиться этому. Как ни крути, вместе с ней в его жизнь ворвался ещё больший беспредел. А пока она спала (ну или же притворялась), у него была возможность представлять, что ничего не изменилось.

Получалось плохо.

Уже неоднократно он сдерживался, чтобы не овладеть ею прямо на полу своей каюты. И сам не понимал, почему его так тянет к ней и что в итоге заставляет остановиться. Пирсу нравилась эта игра в неприступность. Он оставлял ее на десерт, будто надеясь, что в ней кроется какая-то загадка. Боясь, что, воспользовавшись ею, неосторожно развеет эту магию.

Хотя к чему это все?

Алкоголь не приносит желаемого забытья, женщины не доставляют желаемого удовольствия, даже вкус сигарет стал каким-то другим.

Пирс опустил на кровать и снял с шеи каучуковую нить, на которой висел небольшой кусочек металла. Осколок, который несколько лет назад вызволили из его тела.

Глава 8

– Мне передали, что вы искали меня на днях? – начала Мэнди, обнаружив кэпа одного в кают-компании.

– Ты кто? – даже не поднимая глаз от еды, равнодушно бросил он.

– Я? – Кажется, девушка растерялась, – Мэнди.

Он наконец обернулся и с едва заметной заинтересованностью оглядел гостью: миниатюрная блондинка в чересчур откровенном для повседневного платье. Шлюха как шлюха. Вроде ничего особенного.

Он снова принялся за еду.

– Это ты обслуживала меня на последней сессии? – не в силах воспроизвести лицо в своих воспоминаниях, перестраховался он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.